Наказанные работой

> Уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции РФ – 90 лет

СОЗДАНИЕ уголовно-исполнительной системы официально относят к послереволюционным годам прошлого века.

В действительности первые документальные упоминания о наказаниях восходят к нормативным документам еще средневековой Руси, к сборнику законов «Краткая правда». В древности предписания основывались на обычаях. Например, кровной мести, когда смертная казнь приводилась в исполнение родственниками убитого.

В настоящее время ФСИН – федеральная служба исполнения наказаний – это учреждения, которые исполняют два вида наказаний. Одно из них изолирует человека от общества, другое дает возможность искупить вину, находясь на свободе – это уголовно-исполнительные инспекции. Они исполняют такие виды наказаний как лишение свободы условно, обязательные и исправительные работы.

О деятельности инспекции, проблемах службы накануне профессионального праздника рассказали начальник федерального бюджетного учреждения «Межрайонная уголовно-исполнительная инспекция № 3 ГУФСИН РФ по Челябинской области» Татьяна Мартынова и начальник уголовно-исполнительной инспекции № 18 Ирина Новгородова (*на снимке*).

Чтобы оценить объем работы службы, обратимся к статистике. С начала года в инспекции состояло на учете 1687 осужденных – на 19 человек больше, чем в прошлом году. Из них каждый третий был ранее судим, а это 610 человек. 152 от общего числа еще не достигли совершеннолетия. Численность слабого пола 272 человека, а это 16 процентов.

По каким статьям чаще всего обвиняют женщин? «Приговоры выносят по тяжким статьям, например, 111 УК РФ – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или 228 – за сбыт наркотиков, – говорит Ирина Новгородова. – Случается, что отсрочку приговора выносят за убийство. Например, в прошлом году отсрочку применили к дочери, убившей отца. Суд учел, что на иждивении преступницы находятся младенцы-двойняшки. Отсрочка будет действовать до того времени, когда детям исполнится 14 лет».

Я удивилась, узнав, что сотрудники инспекции ведут строгий контроль за тем, насколько добросовестно осужденные мамаши исполняют родительские обязанности. Одна многодетная особа получила немалый срок за сбыт наркотиков. Инспекторы лично удостоверились, что материнские обязанности она исполняет отменно: пятеро ребятишек не только хорошо учатся, но и посещают всевозможные кружки и секции. Правда, родительница не работает, добытчик, как и принято у выходцев из Средней Азии – муж. Немалую роль играет государственная поддержка: субсидии и бесплатные путевки. Примерная мамаша заслуживала бы уважения, если бы ее прошлая подработка не была столь преступна: чтобы прокормить своих детей сбывала наркотики чужим.

Другая молодая мамочка осуждена по той же 228 статье. Бывшая воспитанница детского дома уверяла, что сбытом наркотиков зарабатывала на прокорм малышу. Она оказалась на редкость добросовестной матерью, стремясь создать полноценную семью. При жуткой нищете решилась на второго ребенка. Сотрудники инспекции проявили участие: привозили своей подопечной игрушки, книжки, одежду. «Мы помогаем тем, кто раскаялся в преступлении и доказывает это примерным поведением, – говорит Татьяна Мартынова, – помогаем в трудоустройстве, восстановлении утраченных документов, оформлении субсидий на содержание детей. Если человек встал на путь исправления, законом предусмотрены меры поощрения, – поясняет Татьяна Шамильевна, – мы представляем в суд документы для рассмотрения вопроса об отмене условного осуждения и снятия судимости. Таких с начала года уже 40 человек, трое из них несовершеннолетние». Однако не все «условники» воспринимают свободу как шанс на исправление. Иногда гуманность суда они расценивают как безнаказанность. В этом случае условное осуждение отменяют, и суд отправляет саботажника за решетку.

Инспекторы контролируют, как осужденные мамаши исполняют родительские обязанности

С начала года на нарах оказались 35 человек. Но прежде чем представить документы в суд, инспекция долго и кропотливо работает с осужденным. Кроме того, и суд дает шанс исправиться. Для примера сотрудники инспекции вспомнили 17-летнего Сашу, который имел «счастье» трижды предстать перед судом. За кражу ему был вынесен условный срок. Но юнец не являлся в положенный срок на регистрацию, не находился дома в вечернее время. Несмотря на ходатайство инспекции в суд, Фемида лишь грозила неслушнику пальчиком, вынося «101 китайское предупреждение». Саша до того распоясался, что совершил очередную кражу и был задержан. Однако суд, опять же, учитывая юный возраст, назначает ему обязательные работы. Самолюбивый вор игнорирует и это наказание, заявив: «Мне западло мести дворы».

Вскоре всплыла еще одна давняя кража, за которую Сашеньке опять назначили обязательные работы. И на этот раз гордый вор счел ниже своего достоинства исполнять решение суда. Инспекция в очередной раз направила документы в суд, ходатайствуя о водворении наглеца за решетку. Однако Саша на процесс не явился, ударившись в бега. Суд счел, что в отсутствие осужденного рассмотрение дела невозможно. «Мы сделали все, чтобы его разыскать, – продолжает Татьяна Шамильевна. – Помогли коллеги из УВД». За все семь бед он держал один ответ: сумма всех прежних и настоящих прегрешений несовершеннолетнего вора потянула на год лишения свободы. Как вам такая гуманизация наказаний, которую многие осужденные воспринимают как вседозволенность. Кстати, за Сашей должок остался: неисполненные обязательные работы – будущая головная боль инспекции.

Нагрянувший кризис серьезно отразился на инспекции. Все труднее исполнять судебные решения и приговоры, связанные с назначением исправительных и обязательных работ. Трудиться осужденные обязаны лишь на предприятиях, список которых согласован с органами местного самоуправления. Этот список, утвержденный главой города, насчитывает 76 организаций. В основном это муниципальные ЖРЭУ, горэлектротранспорт, больницы и т. д. Сотрудники инспекции подбирают для осужденного место обязательной отработки. По возможности учитывают состояние здоровья, график основной работы и «гражданскую» специальность.

По закону городская и районная администрации обязаны создать места и условия отбывания для таких осужденных. Но при нынешнем дефиците рабочих мест это практически невозможно. «Мы должны в течение 30 дней устроить человека на работу. Однако из 76 предприятий, которые указаны в списке, в 75 ему отказывают, – сетует Татьяна Шамильевна, – значит, мы должны отправить материалы в суд. Эта проблема не должна быть головной болью лишь инспекции, принимать участие в ее решении должны городские и районные власти. Должно быть квотированное количество рабочих мест для осужденных, на которые других людей нельзя принимать, в противном случае инспекция просто не сможет исполнять свои функции».

Допустим, приговорили злостного алиментщика к исправительным работам, заработок которого должен идти на погашение долга. Если его не трудоустроить – приговор не будет исполнен. Значит, человека должны отправить на нары. Чтобы обеспечить работой осужденных, инспекция обратилась в администрацию города и центр по трудоустройству населения, который предложил выход из ситуации. Осужденных должны направлять в центр занятости для постановки на учет, там ему выдадут направление на общественные работы. Оплата будет производиться из средств федерального бюджета. Инспекция так и сделала, однако мест для осужденных по-прежнему не хватает.

Руководители предприятий предпочитают законопослушных граждан – мороки меньше. Сказ один – не вышел на работу – сей же час уволили. С осужденным сложнее: о прогуле, опоздании, нерадивой работе надо уведомить инспекцию. Многие руководители расценивают обязанности по трудоустройству осужденных как общественную нагрузку, и соответственно к ней относятся. Хотя Уголовно-исполнительный кодекс налагает на администрацию предприятия конкретные функции, неисполнение которых влечет уголовную ответственность.

До 2003 года таких проблем не было. Многие осужденные трудились либо на своих прежних местах, либо самостоятельно находили работу. Добывал человек хлеб свой насущный, допустим, на нефтебазе, там и отрабатывал судебный срок. Новый закон изменил содержание наказания: искупать вину должно лишь на непочетной, низкоквалифицированной работе. Например, вороватый бухгалтер непременно должен мести асфальт. И мел, если бы не нынешнее время, когда стало престижным иметь не сотовый, а рабочий телефон. Трудно отыскать работу в качестве искупления и наказания, когда для большинства сограждан она стала благом.

Есть ли выход из положения? Есть. И даже без капитальных вложений. Необходимо лишь убрать несколько слов в статье 50 УК РФ «Исправительные работы»: «исправительные работы отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления...».

Если законодатели, внемля духу времени, не будут переводить стрелки на органы местного самоуправления, проблема себя исчерпает. Пусть своим трудоустройством займутся те, кто дров наломал – сами осужденные. С призывом президента к гуманизации наказаний, количество подобных приговоров будет увеличиваться. Заметим, серьезные трудности у инспекции возникают с устройством не только тех, кто осужден к исправительным работам, но и кому назначены обязательные работы: общественно-полезный бесплатный труд на благо общества. Нынешняя постановка дела доказывает – город не готов принять армию дармовых работников. Жаль: улицы бы сверкали чистотой.

В конце разговора Татьяна Шамильевна и Ирина Николаевна высказали пожелание: проявить всем гражданам социальную активность в деле перевоспитания осужденных. Например, на днях позвонила в инспекцию баба Маша, пожаловалась на недостойное поведение осужденного, соседа по площадке. Факт подтвердился, меры приняли. Но для более жесткого реагирования необходимо письменное заявление. Однако баба Маша связываться с буяном не желает: боится, что тот сведет с ней счеты. Зря. У инспекции есть рычаги воздействия на хулигана.

Инспекция обращается к общественным объединениям, организациям, спортивным сообществам, готовым помочь оступившимся согражданам. Пока в инспекцию приходили лишь представители общества анонимных алкоголиков. Сотрудники службы надеются, что после опубликования контактных телефонов, желающих помочь инспекции станет много больше: 41-81-93; 48-89-68, 22-08-05

ИРИНА КОРОТКИХ
> ФОТО АВТОРА

48-89-68, 41-81-93, 22-08-05 > Готовых помочь оступившимся согражданам просят позвонить по этим номерам